

Интервью министра обороны, Вооруженные Силы и сила духа

24.09.2019

Народ должен уметь ходить строем, должен уметь мобилизовываться, уметь организованно перемещаться в случае каких-то катаклизмов ...

Обсуждают интервью министра обороны Сергея Шойгу корреспонденту газеты «Московский комсомолец». Интервью обстоятельное, даёт картину о состоянии Вооруженных Сил, динамике их

трансформации. Чувствуется духоподъемный боевой настрой самого министра. Однако слишком заметен акцент на материальную сторону военного дела, на техническое оснащение, на западный крен в сторону комфорта и создания наёмной армии. Особая гордость – отказ от портянок, душевые кабинки и пылесосы в казармах. Неплохо, конечно, служить в комфорте и чистоте. Но это не самое главное, что требуется русскому солдату и офицеру для победы над врагом. Напротив, суровый аскетизм всегда способствовал укреплению духа воина.

О духовной стороне, о начале всех воинских побед в интервью министра мало сказано. Или даже ничего не сказано. Конечно, что тут говорить? Кто-то из офицеров уверен, что от слов боевой дух крепче не станет. Однако есть такие слова, которые дух поднимают. Сильное духовное слово способно даже подвигнуть воина к героизму. И откуда, как не из Евангелия черпать эти слова? Всегда Русское войско стояло на прочном фундаменте веры. Всегда наши православные князья вдохновляли своих воинов христианскими призывами. Всегда дух воинов возвышался вдохновенным словом наших святых подвижников, святителей. Всегда мы, русские воины, черпали свою духовную силу во Христе. Да даже в наше советское время, несмотря на всю идеологию марксистскую, мы сохраняли русский дух, воспитанный в православной вере прадедов.

Как сегодня воспитывается дух бойца в казарме, на плацу, во время учений?.. Часто грязной руганью, бранью, от которой сапоги солдатские съеживаются. Кто сказал, что мат в армии – это нормально, это всегда так было? Не прав тот, кто так сказал. Мат от инородцев пришёл к нам, из глубин адовых, особенно когда эти глубины на поверхность после 1917 года полезли. И так этот мат вёлся в основание языка армейского, что без него даже язык уже не поворачивается. И похоже, мат вместе с грязью из уличных подворотен становится всё более приемлем в наших Вооруженных Силах.

А не так давно ТАСС сообщало: *«Бренд BlackStarWear (владелец - рэп-исполнитель Тимати, Тимур Юнусов) совместно с сетью магазинов "Армия России" ("Военторг") представил новую коллекцию одежды "Черная звезда". Премьерный показ состоялся 27 мая в Национальном центре управления обороной РФ на Фрунзенской набережной».*

Какое-то унижительное для Российской армии заигрывание с рэперами, с носителями духовного мусора из негритянских кварталов. Заигрывание, которое становится оскорблением нашей военной формы...

Зачем Сергей Кужугетович принимает форму от рэперов и отказывается от парадной формы для солдат? *«Зачем солдату, который служит один год, шить парадно-выходную форму, а это шерстяной китель, брюки, фуражка, комплект рубашек и ботинки, если он их наденет в лучшем случае один раз? Мы избавились от пошива таких комплектов для обеспечения более полумиллиона бойцов каждый год»*, — говорит в интервью министр обороны.

Солдат-срочник должен служить не менее двух лет. Первый год – адаптация, первичное обучение воинским навыкам, азам службы. Второй год – нормальная полноценная армейская служба. И солдат обязательно должен надевать парадную форму. И не один раз за время службы. Для этого есть немало поводов. Форма, в особенности парадная, подчеркивает достоинство русского солдата или офицера. Всегда в России к военной форме было особое уважительное отношение. Военная форма, погоны – это священо, это несёт в себе дух поколений тех, кто кровь проливал за Отечество наше, это выражает традиции Русской Армии. Сегодняшняя форма выражает не всегда то, что она должна выражать. Мы идём по какому-то ущербному западному пути даже во внешнем виде наших солдат и офицеров. Порой наших военных даже с виду трудно отличить от «доблестных» вояк НАТО.

Отрадно, что министр обороны всё-таки считает вполне нормальной службу по призыву. И об этом говорит в своем интервью. Однако стоит ли идти по пути сокращения призывников и перехода на контрактную основу? *«...Российская армия и дальше будет неизбежно профессионализироваться. У нас уже сегодня количество профессионалов среди рядового и сержантского состава превышает число тех, кто пришел служить по призыву. В дальнейшем баланс будет ещё сильнее меняться в сторону профессионалов. Есть техника, обслуживать которую может только специалист, чья подготовка занимает от восьми до восемнадцати месяцев. Таким специалистом просто не может быть призывник. Мы же не можем его восемь месяцев готовить для того, чтобы он полноценно прослужил всего четыре месяца!»*

Но если увеличить срок службы до двух лет, и всё встанет на свои места. В Российском государстве проходить военную службу обязаны все годные к этому делу мужчины. Особенно в нынешнее напряжённое время. Срочная служба для всех здоровых мужчин позволяет мобилизовать общество, оградить от морального раскисания и расползания. Увеличение в армии числа наёмников, тех, кто служит за зарплату, способно лишь увеличить пропасть между народом и его Вооруженными Силами.

Россия уже изрядно переработана и переформатирована в какое-то аморфное европейское медузообразное сообщество. Уже изрядно перекроена под мировой стандарт.

«Мы будем торговать, карьеру делать и свои проценты получать, а вы там служите, родину защищайте, за это вам и платят...» – это «нормальная» позиция медузообразного общества, «нормальная» позиция потребителя в государстве с наемной армией.

В России срочная служба необходима и обязательна. Народ должен уметь ходить строем, должен уметь мобилизовываться, уметь организованно перемещаться в случае каких-то катаклизмов. Без службы по призыву, без начальной военной подготовки в детских садах и школах, мы этому не научимся. Мужчины должны уметь держать в руках оружие. И это не частное дело, а государственная обязанность, направленная на сохранение народа и самого государства.

Но ещё чаще, чем автомат Калашникова, наш солдат должен держать в руках Евангелие. Иноверцев в Вооруженных Силах процент незначительный. Пусть верят по-своему, пусть создаются для этого необходимые условия. Стержнем наших Армии и Флота должны быть крепкие православные традиции Русского воинства. Нужно духовно воспитывать бойцов. Нужно научить воинов молиться Святой Троице, Божией Матери и всем святым. Воевать нашей армии и нашему народу ещё придётся немало. Но победа достигается не только силой оружия, но в первую очередь – силой духа. А дух народа и воинства по-настоящему силён тогда, когда источником этой силы является Сам Господь.

Господь просвещение моё и Спаситель мой, кого убоюся? Господь Защититель живота моего, от кого устрашуся?

Романов Игорь Анатольевич, Центр церковно-государственных отношений «Берег Рус»